

Даже на репетициях с гримом мало кто из певцов начинает петь полный сет уже на втором прогоне.

Их голос — это драгоценность, и они стараются беречь его, особенно в случае с Вэй Шэнфэем, который уже в возрасте. Он не просто хотел заработать на концертном туре, он мечтал о новом триумфе.

Поэтому, помимо классических хитов, на этом концерте был запланирован выпуск новой песни, что, конечно, стало одной из главных интриг.

Е Инь должна была появиться как раз во время исполнения первой новой песни.

Говорили, что изначально песня была задумана как дуэт, но из-за отсутствия подходящей певицы проект застопорился. Однако, услышав демозапись Е Инь, Вэй Шэнфэй сразу же утвердил её на роль партнёрши по дуэту, и благодаря этой песне Е Инь перешла из статуса гостя в статус партнёра.

Это был огромный шаг вперёд.

Лу Шабай, узнав об этом, настолько обрадовалась, что даже забыла о своём правиле «не говорить с тобой ни о чём, кроме работы» и в течение тридцати секунд выражала свой восторг по телефону.

Через две минуты Е Инь получила сообщение от Лу Шабай, которая уже начала активно обсуждать с командой Вэй Шэнфэя возможность съёмок клипа, где Е Инь должна была стать главной героиней.

Эта устрашающая работоспособность заставляла Е Инь верить, что, если бы она не была актрисой без опыта, она уже могла бы сниматься в крупных проектах и ждать премьеры в кинотеатрах.

Огромные концертные залы обычно освещаются очень ярко. Прожектор следил за Вэй Шэнфэем, а Е Инь, находясь недалеко от купола, чувствовала, как волны тепла накатывают на неё, в то время как кондиционер пытался охладить воздух, создавая ощущение, будто она оказалась между огнём и льдом.

Работники закрыли дверцу рядом с воздушным шаром, давая знак Е Инь занять своё место. С этого момента она становилась частью шоу, видимой для камер и зрителей.

Музыка в зале была оглушительной, несмотря на отсутствие зрителей, но энергия была невероятной.

Её голос, передаваемый через микрофон, встроенный в воротник, смешивался с голосом Вэй Шэнфэя, и их дуэт звучал через систему Dolby Surround. Работники, находившиеся в разных частях зала, невольно останавливались, чтобы послушать.

Их голоса идеально сочетались!

Режиссёр в звуковой будке не мог сдерживать эмоций, размахивая кулаками в воздухе. Идея Вэй Шэнфэя оказалась гениальной. Его голос, полный страсти и мудрости, идеально дополнялся чистым и сладким голосом Е Инь, создавая уникальную гармонию!

И это был только первый раз, когда они пели вместе в зале с полной звуковой системой. Если

они продолжат репетировать в следующие дни, результат будет ещё более впечатляющим!

Воздушный шар Е Инь двигался по рельсам к главной сцене, а на больших экранах показывали её лицо — молодое, красивое, с ясными глазами и сияющей кожей. Она была безупречна.

Отлично! Не зря Лу Шабай рекомендовала её! Человек, готовящийся к большому экрану, действительно выдерживает камеру! Режиссёр в звуковой будке был в восторге, а звукорежиссёр бросил на него презрительный взгляд, продолжая работать с пультом.

Многие певцы обладают талантом от природы, но проигрывают из-за обычной или даже уродливой внешности.

Это печально, но неизбежно. Зрители — визуалы. Твой голос может смягчить их критику, но если ты недостаточно красив, они всё равно будут тебя критиковать.

Е Инь явно не сталкивалась с такой проблемой.

Она приземлилась на главной сцене, и луч прожектора осветил её. Она двигалась к Вэй Шэнфэйю с танцевальными па, и, к удивлению, её танцы были выше среднего уровня. Конечно, она не могла сравниться с профессиональными танцорами, но среди певцов она выделялась.

Песня достигла кульминации. Вэй Шэнфэй представлял золотую эру, а Е Инь — новое поколение. Их встреча была столкновением, но также и примирением.

Затем они исполнили дуэтный танец, наполненный сложными движениями в стиле прошлого века. Свет мерцал, мелодия взлетела до последней высокой ноты, а затем опустилась. Они медленно кружились, остановившись в центре сцены, чтобы поклониться вместе.

Платформа опустилась, и первое, что сказал Вэй Шэнфэй, было:

— Ты отлично справилась.

В перерыве перед следующим выходом они немного поговорили, и Е Инь почувствовала, что, хотя он относился к ней как к младшей, Вэй Шэнфэй начал воспринимать её на равных.

Ну что ж, даже звезда такого уровня признала её. Это был значительный прогресс. Е Инь мысленно похлопала себя по плечу и села в лифт, чтобы отправиться из-за кулис в зрительный зал и насладиться оставшейся частью выступления Вэй Шэнфэя.

Заодно она хотела проверить, появился ли её менеджер, чтобы выполнить свои обязанности.

Её выступление длилось всего одну песню, но оно было ярким и даже можно сказать, впечатляющим.

Такую оценку дала Лу Шабай, сидевшая в самом конце зала и наблюдавшая за всем шоу.

В её представлении Е Инь всегда была посредственностью: актёрские навыки на нуле, фигура так себе, лицо довольно милое, характер детский, и единственное, что у неё получалось хорошо, — это петь.

Она пришла сюда через пятнадцать минут после начала второго прогона. Сначала зашла за кулисы, обсудила с пиар-менеджером несколько вопросов по проекту, узнала, что Е Инь уже на месте, и села в зрительный зал, чтобы посмотреть выступление.

Именно поэтому, не зная о сценическом образе и репетициях, она смогла увидеть Е Инь глазами настоящего зрителя.

Без влияния предубеждений, та Е Инь, которая когда-то очаровала её, снова появилась.

После некоторой подготовки её лицо на большом экране было безупречным, выражения эмоциональными, движения тела выразительными, а вокал, по мнению Лу Шабай, был выше всяких похвал.

Работники зала готовились к следующей репетиции, а Лу Шабай поднялась с последнего ряда и направилась в зрительный зал.

По пути она размышляла, почему она так медлила с переоценкой Е Инь. Раньше она была первой, кто замечал прогресс артистов, но теперь, похоже, утратила это качество.

Лу Шабай быстро привела себя в рабочее состояние, и, когда она смогла взглянуть на процесс создания звезды с более холодной и профессиональной точки зрения, она наконец увидела Е Инь.

Девушка сидела в первых рядах, в углу, всё ещё в костюме с воздушного шара. Чтобы макияж не пропал под светом прожекторов, она была сильно накрашена, с ресницами длиной в три сантиметра.

Лу Шабай, привыкшая к экстравагантному сценическому макияжу, обладала способностью видеть суть за внешним видом. Она подошла и села рядом с Е Инь, которая не подняла головы, но явно знала, кто это.

— Лу Шабай? — её голос звучал немного сдавленно. — Ты пришла?

— Да, ты отлично справилась, — Лу Шабай смотрела вперёд, где несколько работников настраивали камеры. — Я всё видела.

— Спасибо, — сухо ответила Е Инь, хотела спросить, когда она пришла, но это показалось ей детским, поэтому она промолчала. — Вэй Шэнфэй тоже так сказал.

— О, получить его одобрение — это уже достижение, — Лу Шабай достала блокнот и что-то записала. — Теперь шансы, что ты станешь главной героиней в его клипе, увеличились.

— Хорошо, я постараюсь, — Е Инь хотела сменить тему, но их разговор был слишком сухим. — Этот клип так важен?

Сказав это, она почувствовала себя глупо. Главная героиня в клипе на новую песню Вэй Шэнфэя, разве это не подтверждало их партнёрство? Сотрудничество с легендой могло открыть множество дверей, не стоило беспокоиться о том, что роль в клипе может быть ниже её уровня.

Она просто искала тему для разговора, и Лу Шабай это понимала. Вместо ответа она заговорила о другом.

— Я получила доступ к твоему Weibo, уже всё почистила. Позже, когда Вэй Шэнфэй опубликует что-то о репетиции, я организую публикацию твоих фотографий.

Она сделала паузу, и Е Инь заметила, что её телефон постоянно вибрировал.

— В ближайшие дни найди время, чтобы самой заняться своим Weibo.

Е Инь кивнула, хотела указать на вибрирующий телефон, но Лу Шабай уже продолжила говорить, видимо, не обращая на это внимания.

<http://bllate.org/book/15554/1414659>